

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Убийца

В Маске

праведника

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление и иллюстрация на обложке *В. Щербакова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Убийца в маске праведника / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-240710-9

У владелицы кондитерской фабрики Марины Казарновской радость: нашлась дочь Инна, пропавшая десять лет назад. Тогда девочку посчитали утонувшей и поиски прекратили. Однако счастье было недолгим. Вскоре вернувшуюся Инну нашли задушенной. Полковник МВД Лев Гуров вместе с психологом отрабатывает все возможные версии: месть обманутого похитителя Инны, злая выходка бывшего мужа Казарновской, которому не разрешали общаться с дочерью, происки четы мошенников... Все варианты кажутся Гурову несостоятельными. Тогда он решает провести ДНК-тест. Полученный результат поражает сыщика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240710-9

© Макеев А. В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Когда Лев Гуров впервые прочел в документах имя психолога убитой девушки, то сначала не поверил, что специалистом могла оказаться та самая Анастасия Владимировна Игнатьева. Нет, невероятно, чтобы судьба их свела спустя почти двадцать лет! К тому же Настя выходила замуж за Илюшу, значит, сейчас должна носить фамилию Капустина.

Гуров решил, что упомянутый в бумагах психолог — тезка и однофамилица его доброй знакомой, с которой он давно не общался, с тех пор как развела их жизнь.

И ошибся.

В кабинет старшего оперуполномоченного уголовного розыска вошла она. Те же медно-рыжие волосы, слегка волнистые, свободно спадают на плечи мягкими локонами. Овальное интеллигентное лицо с высокими скулами, в чертах которого читаются добродушие и доверие. Зеленые глаза с легким кокетливым прищуром, делающим взгляд пронизательным. Прямой, чуть заостренный носик. Губы полные, смотрятся естественно благодаря приятному розовому оттенку помады.

Тактичность и уважительность в каждом движении. Элегантный черный жакет плотно облегал статную фигуру, показывая, что за прошедшие двадцать лет Игнатьева избавилась от своей худобы, казавшейся хронической. За истекшие годы Настины формы округлились, бедра стали шире, но очертаний фигуры это не испортило, наоборот — добавило женственности ее налитому телу. Под жакетом видна светлая блузка с кружевными вставками. Настя всегда такие любила. Из украшений только малюсенький кулончик на тоненькой цепочке и сережки-гвоздики, все из белого золота. «Все так же хороша и даже больше похорошела!» — подумал Гуров.

Игнатьева и Гуров столкнулись за годы до его знакомства с будущей женой Марией Строевой. В то время он, молодой сотрудник угрозыска, лицо никому в органах не известное, только постигал премудрости поиска преступников. Гуров осознал, что курс психологии никаких практических знаний в его голову не вложил. Жуть как хотелось научиться понимать и даже больше — читать людей, разбираться в мотивации людских поступков. А что, если получить консультацию у практикующего психолога? Сказано — сделано. Гуров нырнул в интернет и натолкнулся на блог Анастасии. Чуть было не расстроился поначалу, поскольку Настя писала правильные, умные вещи, но отпугивала своей молодостью:

девушка год как выпустилась из Московского психологосоциального университета. Такой же зеленый новичок, как и Лев, в своем ремесле. Сумеет ли она помочь ему? Объяснит ли ясно и доходчиво, что такое психология?

Сомнения развеялись после просмотра рекламных роликов. В те времена в русском языке не было глагола «завируситься», но тем не менее видео Игнатьевой стало вирусным. Потому что ролики не содержали обычной назойливой рекламы, которая горделиво заявляет: «Мы супер-пупер, без нас дырки в бублике не будет! Покупай, не то пожалеешь!» Нет, они приглашали потенциальных клиентов совершенно иным образом. То были коротенькие, трехминутные юмористические скетчи из жизни, так сказать, среднестатистической российской семьи — жена, муж и вездесущая теща.

Роль жены играла Настя, роль мужа — Настин жених Илья Капустин, роль тещи — Маргарита Максимовна Добрынина, приглашенная актриса пятидесяти трех лет, быстро подружившаяся с молодой парочкой. Трио получало удовольствие от игры и от общения, их сценки выглядели очень натурально и трогательно. Вроде бы рассказ о трудностях брака, но сюжеты до того продуманы, а характеры героев до того прописаны, что зритель понимал: этот психолог поможет справиться с любой проблемой. Сегодня такая реклама

не прошла бы, клиент нынче стал другим, плюс изменились требования законодательства, да и алгоритмы поисковых машин в интернете наложили определенные ограничения на видеоконтент. Однако двадцать лет назад мир был проще. Не только Гурову понравились забавные ролики, но и десяткам семейных пар. Люди от души смеялись и плакали над светлым, добрым юмором Игнатьевой, писавшей сценарии. И клиенты шли.

Один мужчина заявился с огромным букетом, огромной же коробкой шоколадных конфет и с пятью тысячами в подарочном конверте (обалденная в ту пору сумма). Вручил, принялся пылко благодарить. Оказывается, он с женой крупно повздорил, накопились мелкие обидки, супруги удумали разойтись, но потом в поисках семейного психолога натолкнулись на ролики Игнатьевой... «Смотрели вдвоем захлеб весь вечер, все пятнадцать выпусков — один за другим, к последнему ролику уже сидели обнявшись и целовались, как на первом свидании, — восторженно пересказывал события вечера воссоединения ликовавший посетитель. — Столько раз узнавали ситуации, из-за которых зря ссорились, а у вас это все показано так мило! Мы опять вместе, опять понимаем друг друга. Вы наш брак спасли».

Гуров узнал эти подробности позже, когда сдружился с «семейкой Игнатьевых». Нескольким раз он, увлекшись, помогал ребятам

в съемках новых выпусков. Всего в сериал вошло три десятка бесподобных уморительных скетчей, которые незамысловато и беспарфозно рассказывали о неизмеримой ценности семейного счастья. Съемки прекратились, Игнатьева сделала себе отличный пиар, но трио и не думало распадаться. Илья женился на Анастасии. Маргарита Максимовна, «киномама», как прозвали ее молодожены, осталась хорошей подругой, с которой они постоянно общались и приглашали на каждое праздничное застолье.

Признаться, Гуров испытывал жалость от того, что приходится расставаться с великолепным «семейством», хотелось задержаться с ними подольше. Но он чувствовал, что равнодушен к Настеньке, желает от нее чего-то большего, чем просто дружбы, поэтому на тот момент правильным выбором было оставить девушку в покое и двинуться далее своим путем. Вот Лев и двинулся. А затем как-то не возникало причин возвращаться на давным-давно покинутый «остров». Такое возвращение выглядело бы архистранным, тем более что течения и попутный ветер вынесли плот Льва Ивановича к побережью собственного «острова», где будущий полковник прочно обосновался с Машей, Стасом Крячко и другими близкими людьми.

Оперативник и психолог на годы потеряли друг друга из виду, хотя Гуров никогда Настю

не забывал. Любовь то была или просто влечение, можно лишь гадать, Гуров сам себе не смел признаться, однако ясно, что девушка задела какие-то чуткие струны в его сердце. Если женщине подобное удастся, ее не забыть.

Невероятная встреча. Пожалуй, полминуты он и она молча стояли друг перед другом в его рабочем кабинете. Гуров ошарашенно смотрел на нее блестящими глазами. Игнатьева опустила пышные ресницы, губы ее едва заметно улыбались. Анастасия первой нарушила молчание:

— Неожиданно, товарищ старший оперуполномоченный, — весело прозвучал знакомый голос. — Не думала, что нам суждено вновь увидеться.

— А я очень рад, что мы увиделись, жаль, при печальных обстоятельствах, — ответил Гуров и тут же засуетился: — Ты присаживайся, поговорим. Столько приятных воспоминаний нахлынуло!

Он выдвинул перед ней стул.

— О да! Масса воспоминаний... — отозвалась она, принимая приглашение. — Как мне к тебе обращаться? Лев Иванович или товарищ Гуров?

— Не смей меня! Ну что? Давай о себе сначала потолкуем, потом о деле. Про меня можно не спрашивать, и так все видно, поэтому Расскажи-ка лучше про себя. Чем занимаешься? Что с карьерой? Как в личной жизни?

— Можешь меня похвалить, Левушка. Практика расширилась, плюс веду колонку в журнале, плюс консультирую руководителей крупных компаний.

— Хвалю. — Он посмотрел на ее пальцы. — У тебя прежняя фамилия.

— Я все еще замужем за Ильей. — Она помахала левой рукой перед лицом. — Есть дети, две дочки, Анюта и Люба. А вот фамилию пришлось оставить. Москва узнала меня как Игнатьеву, пусть так и будет. Ничего не попишешь, это бренд.

— А ведь я был на вашей свадьбе и не подозревал даже, что фамилию ты оставила девичью, — поразился Гуров.

— Ты до сих пор такой невнимательный? — с напускной строгостью спросила Настя. — Или не зря этот кабинет занимаешь?

Они заулыбались друг другу. Ему хотелось сказать, что она все такая же красивая, но вместо этого он одобрительно отметил:

— То есть у тебя успехи по всем направлениям. Умничка, мне приятно это слышать.

— Спасибо. — Она опустила ресницы. — А твоя личная жизнь?

Когда они познакомились, Лев Гуров ни с кем не встречался, всецело поглощенный работой. Со стороны могло показаться, будто он отшельник, неспособный заводить отношений с девушками. В действительности же

это был просто период в жизни, причем краткосрочный.

— Женат уже много лет. И надо сказать, я везунчик. Моя Маша — сокровище.

— Как здорово! Ты достоин хорошей женщины, — заверила его Настя. — Кем она работает?

— Угадай! — Гуров озорно бросил вызов ее способностям психолога.

— По твоему тону подозреваю, что не в органах, — неспешно произнесла Игнатьева, бегая взглядом по лицу собеседника. Чтение мимики проблемы для нее не составляло, судя по всему. Почти сразу же прозвучало: — Ой, ладно? Настолько далеко от органов?.. Нет, не наука, там серьезно. И не педагогика. Неужели шоу-бизнес?

— В точку! — восхитился и поразился Лев Иванович. — Актриса театра и кино.

— С ума сойти! — ахнула Настя. — Я вашу пару изучать хочу. Мне интересно, как вы ладите, такие разные.

Он пожал плечами.

— Ничего особенного, обычная семья. Не так часто мы и ладим, как хотелось бы.

— Как хотелось бы, еще ни у кого не получилось, — прозвучал не подлежащий апелляции приговор. — Поверь профессионалу, ты с ней по-настоящему счастлив, я это по твоим глазам узнала.

Глупо улыбаясь, Гуров развел руками, не зная, что отвечать.

— Кстати, мама Рита не так давно про тебя вспоминала, — сказала вдруг Настя. — Она очень хорошо к тебе относилась. Называла тебя «настоящий полковник».

— Ты с ней видишься?

— Ага, до сих пор праздники за общим столом отмечаем. Они с мамой моей лучшие подруги.

— До чего это замечательно! — в удивлении покачал головой Гуров. — Что ж, передай Маргарите Максимовне, что сбылись ее слова.

— Серьезно? Получил полковника?

— Дослужился.

— Поздравляю, Левушка! Надо нам при случае всем вместе собраться, как в старые добрые. Мама Рита будет счастлива тебя повидать. Ей уже за семьдесят, давай порадуем старушку!

— Хорошая идея, — согласился Лев Иванович. — С удовольствием встречусь с Маргаритой Максимовной. Но сначала работа.

* * *

Работа же заключалась в расследовании громкого убийства, потрясшего не только общественность, но и выдавших виды оперов. В минувший понедельник, 30 июня, в особняке Марины Игоревны Казарновской было обнаружено бездыханное тело ее дочери Инны, девушки восемнадцати лет. Труп ■

нашла домработница Виолетта Витальевна Швецова около восьми утра, когда выполняла уборку. По предварительному заключению патологоанатома, предположительное время смерти — от 01:30 до 02:30 ночи того же дня. Причина смерти — удушение чем-то похожим на ремень, о чем недвусмысленно свидетельствуют четкие отпечатки на шее.

Шум вокруг зверского преступления поднялся не только потому, что жертвой стала столь юная девушка, едва переступившая порог совершеннолетия.

И не только потому, что госпожа Казарновская входила в круг известных на всю столицу предпринимателей, будучи владелицей ООО «Сладобрея» — кондитерской фабрики, радующей москвичей всевозможными булочками, рулетиками, тирамису и прочими вкусняшками.

Главная причина всеобщего шока состояла в том, что жертва убийства десять лет пропала неизвестно где.

Дочь Марины и Даниила Казарновских исчезла 15 июня 2015 года. По злой иронии судьбы, тот день тоже был понедельником. Семья покинула дом, чтобы хорошенько расслабиться на турбазе «Изумрудная», что в Химках. Едва пригрело солнце, как родители захватили восьмилетнюю дочку на берег Клязьмы, чтобы поиграть с ребенком на пляже. Других посетителей у воды не было, так

как остальные клиенты турбазы, подчиняясь расписанию, ушли в фитнес-зал позаниматься с инструктором. В одиночестве наслаждаясь принадлежащим только им миром, взрослые и девочка плескались, бегали, играли в мяч. Помешать отдыхающим они не могли, поэтому разрешили дочурке верещать столько, насколько хватает детских легких.

После одиннадцати часов мама поняла, что набегалась до обгоревших ступней и сильно устала. Сказались, в том числе, последние месяцы напряженной работы в офисе с частыми недосыпами: на фабрике приходилось расчищать завалы проблем, выявленных ревизией. Марина легла на шезлонг в тени зонтика и незаметно погрузилась в сон под голосок тихонько напевавшей Инны, которая, вволю нарезвившись, принялась лепить песочные замки. Даниил, не заметив, как жена заснула, отлучился за квасом. Мужчина был уверен, что жена зорко присматривает за ребенком. Да и вид смирненько сидевшей по уши в песке девочки не внушал опасений. Казалось, с ней ничего не могло случиться.

Часы показывали примерно 11:20, когда Марина приоткрыла глаза и обнаружила, что находится на пляже одна. Женщина сладко потянулась, не торопясь избавиться от неспешно покидавшего ее сна. Причин для беспокойства не имелось. Разумеется, дочка сейчас с отцом, где же еще ей быть!

Тревога посетила Марину, когда женщина увидела, как возвращается Даниил. Без ребенка.

Первые десять минут они метались по пляжу и кричали, звали Инну. Потом Даниил зачем-то полез в воду, бесполезно осматривал прибрежную полосу, пока жена заламывала руки на берегу. Потом был звонок в полицию.

Поиски длились около суток. Так как исчезновение ребенка произошло у реки, полиция посчитала, что Инна, на пару минут оставшаяся без присмотра, утонула. Впрочем, водолазные работы завершились впустую, но такое не редкость, тело утопленника удастся обнаружить далеко не всегда, поэтому в конечном итоге поиски были свернуты. Никаких других версий пропажи девочки следствие не рассматривало. Возможно, зря.

Для Казарновских настали тяжелые времена, муж и жена вдруг стали абсолютно чужими друг для друга. Хуже того, Марина винила Даниила в гибели дочери, считала, что в тот роковой понедельник он не должен был покидать их без предупреждения, должен был сказать ей, разбудить ее. Вместо этого Даниил просто развернулся и ушел. Верх беспечности, беззаботности и безответственности. Казарновский не спорил и не собирался, он винил себя еще больше, чем жена. Справить-

ся с потрясением семья не смогла и где-то через год распалась.

Примерно еще год спустя в дом Казарновской вошла психолог Анастасия Игнатьева.

— Долго ты оказывала помощь Марине? — задал первый вопрос Гуров.

— С 2017-го по 2020-й, почти три года. У меня записаны даты первого и последнего сеансов, так что, если понадобится, я поищу и вышлю тебе точную информацию.

— Понадобится, спасибо. Итак, в двадцатом году ваше сотрудничество завершилось. Из-за локдауна, полагаю?

— Тотального! — делано усмехнулась Игнатьева, затем посерьезнела. — Извини за неуместную самоиронию, просто в тот год я крупно сплеховала. Мне удалось добиться значительных успехов, и мы в любом случае собирались расставаться. Поэтому я не заподозрила беды, когда Марина объявила, что дальше будет двигаться без меня и займется «саморазвитием». Я даже обрадовалась, самодовольно решила, будто мой курс терапии оказался настолько успешен.

— Что же произошло на самом деле?

— Надо было понимать, что у Марины повышен уровень мотива аффилиции и утрачены навыки сопротивления манипулятивному давлению.

— Переведешь на русский? — попросил Гуров.

Анастасия приподняла левую бровь и дро-
тиком метнула критический взгляд в старого
знакомого.

— Зря, выходит, я на тебя время тратила,
обучая психологии, — полушутливо пожу-
рила Игнатьева. — Поясняю для тех, кто на
задней парте. Чувство вины и тяжесть утраты
три года спустя все еще делали Марину пред-
расположенной к манипулятивному воз-
действию. И нашлись люди, которые этим
воспользовались, втянув мою пациентку в де-
структивную программу «саморазвития».

— Что за люди?

— Семья Калугиных, Александрина и Ар-
темий.

Полковник отложил блокнот с запися-
ми и недоверчиво хмыкнул. «Александрина
и Артемий», серьезно? Хорошо еще, что не
Прозерпина и Умбриэль. Сразу ясно, про-
ходимцы.

— Случаем не знаешь, их имена настоя-
щие? — на всякий случай поинтересовался
Гуров, заранее предполагая, что проверка до-
кументов выявит обман.

— Скорее всего, сценические псевдо-
нимы. Термин «манипуляция», чтоб ты знал,
пришел из работы фокусников. Так вот, мо-
шенникам-манипуляторам, как и фокусни-
кам, тоже позарез необходимы псевдонимы.
«Сальваторо Великолепный» или нечто в том
же духе.

— Муж и жена или брат и сестра?

— Вроде бы муж с женой. Правильнее сказать: жена с мужем, поскольку она в этой паре доминирует.

— Как ты поняла, что Марина в беде?

— Не сразу, увы. Лишь спустя много-много месяцев, почти полгода, когда обнаружила, что все ее контакты неактивны. Женщину, образно выражаясь, заперли в собственном жилище, отпуская только на работу. Разговор с прислугой подтвердил, что в доме Казарновской теперь хозяйничают два самозванца. Я попыталась поговорить с Мариной, меня и на порог не пустили. Пошла на фабрику, но Марина не пожелала меня слушать. Повторяла одно и то же: «Мне сейчас легко и хорошо, я чувствую покой, которого не знала долгие годы».

— В органы обратиться не думала?

Игнатьева помотала головой.

— Нет, не думала. Отсутствовали признаки тоталитарной секты, экстремистского культа или мошенничества с финансами, поэтому полиция бы мне ничем не помогла. Калугины не выглядят жуткими злодеями, они банальные прихлебатели, которые медленно тянут соки из своей жертвы. Против таких людей закон бессилен. Каждый волен приглашать к себе на постой друзей и кормить их от пуза. А Марина считала и продолжает считать Калугиных лучшими и единственными друзьями.

— Быть может, стоило обсудить проблему с ее бывшим?

— Только не с ним. Она упорно питает ненависть к бывшему мужу. Его фамилию носит только по одной причине: это ведь еще и фамилия ее дочери. То есть девичью себе не вернула исключительно в память об Инне.

Гуров откинулся в кресле и задумчиво посмотрел в лицо Анастасии.

— Я понимаю, ненавидеть и обвинять супруга поначалу, пока бурлят эмоции. Но ты три года с ней работала, а женщина так и не остыла. В чем дело?

— Не могу обсуждать мои разговоры с клиенткой. Инна — другое дело. Она мертва, вдобавок жертва убийства. Поэтому спрашивай о чем угодно, только не про Марину. О ней я вправе сообщить лишь информацию, которая не является конфиденциальной.

— Тогда скажи, когда Казарновская обратилась к тебе повторно.

— Почти сразу, как ее девочка объявилась на пороге родного дома.

Анастасия назвала дату, не заглядывая в записную книжку. Примерно две недели назад, ранним утром 16 июня, домработница Казарновской увидела у ворот юную девушку с грязными босыми ногами и в одной лишь ночной сорочке. Прислуга отвела гостью на кухню, налила горячего кофейку и позвала хозяйку. Увидев Марину, незнакомка с сия-